

Problems Development of legal consciousness underinternational integration

Vitaly Nikolaevich Snetkov, Dr. Political Sciences, prof., prof., Head. Department of Theory and History of State and Law, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «Saint-Petersburg Polytechnic University Peter the Great»

Alexandra Pavlovna Savelieva, Assistant of the Department, Theory and History of State and Law, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «Saint-Petersburg Polytechnic University Peter the Great»

This article focuses on the main problems of influence of international integration on the legal consciousness and the ways of their solution. The authors analyze the influence of integration on legal consciousness from the position of migrants, who left their motherland, and from the position of local population.

Keywords: Legal consciousness. Integration. Migration. Culture. Democracy. Rights of minority

УДК 372.834

**ПРОФИЛАКТИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕФОРМАЦИИ
СТУДЕНТОВ В РОССИИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ КУРСА
«ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ЭТИКА ЮРИСТА»**

Вера Валентиновна Сорочан, доцент кафедры уголовного права и процесса,

e-mail: uraso@mail.ru,

Московский университет им. С.Ю. Витте,

http://www.muiiv.ru

Статья посвящена психолого-педагогическому осмыслению профилактики профессиональной деформации студентов, изучающих курс «Профессиональная этика юриста». Подчеркивается значение новых форм общения и диалога в образовании. Показано, что важной задачей, стоящей перед преподавателем является формирование у молодых людей установок на преодоление специфических барьеров перед внедрением достижений психологической науки, этики в повседневную практику правоохранительных органов. Автор убежден, что для настоящих профессионалов этика должна стать не отвлеченной наукой, а важным и необходимым звеном их психологической культуры, способной придать формирующимся рыночным отношениям цивилизованный характер.

Ключевые слова: профессиональное образование, профессиональная деформация, профилактика профессиональной деформации, моральность права, возрастные особенности

Учебная дисциплина «Профессиональная этика юриста» читается студентам второго курса, которые еще не прошли практику, но уже «вошли» в профессиональное обучение. Сложность изучения этого предмета связана с возрастным предубеждением против «чтения морали», но в то же время заинтересованностью уже личного порядка во взаимоотношениях со сверстниками и самое, на наш взгляд, главное с уже наметившейся ориентацией на профессиональную деятельность юриста.

В 2013–2015 гг. перед началом чтения курса студентам задавали вопрос – «Что, на Ваш взгляд, характеризует идеального юриста?» Как показали исследования, идеалом для студентов-второкурсников в этой профессии является, прежде всего, компетентный в области права специалист. Под профессиональной компетентностью 67 % опрошенных молодых людей понимают знание законов и только 12 % считают, что компетентность – это знание психологии людей, а уж о связи профессиональной компетентности и нравственных качеств личности вообще никто не сказал. Выдающийся философ и основатель науки этики Аристотель много веков тому назад утверждал, что тот, «кто дви-

гается вперед в знании, но отстает в нравственности, тот более идет назад, чем вперед». Что эти слова значат уже для практикующих юристов, показывают результаты социологических исследований причин нарушения законности юристами. Респондентам специально был задан вопрос: «Чем, на Ваш взгляд, чаще всего объясняются случаи нарушения законности самими юристами?». Были получены следующие ответы: «несовершенством действующего законодательства – 55 %, отсутствием профессионального опыта – 41 %, недостаточными знаниями работников положений закона – 36 %, давлением, оказываемым со стороны вышестоящих руководящих работников – 26 %, отсутствием возможности должным образом подготовиться к разрешению дела, связанного с большой служебной загруженностью – 22 %, стремлением извлечь, пользуясь служебным положением, дополнительные блага и выгоды – 17 %, корыстной заинтересованностью – 16 %, профессиональной деформацией – 14 %, несоответствием психологических качеств работника требованиям профессиональной деятельности – 8 %, давлением, оказываемым со стороны представителей местных органов власти – 7 %, давлением со стороны криминальных структур – 3 %, давлением со стороны предпринимательских структур – 2 %» [3, С. 129]. Как видно, в этих ответах этическая составляющая занимает также не самое главное место. Возможно, это связано с тем, что исследователи не заостряли внимание респондентов на этике. Хотя 16 % корыстной заинтересованности и 14 % профессиональной деформации прямо связаны с низким уровнем морали сотрудников, нарушивших закон.

Знания о морали и нравственности дает наука этика. Добавим, что это не только наука, которая, по словам И. Канта, «есть философия убеждения», но и искусство. То есть при изучении дисциплины требуется эмоциональное воздействие, вызывающее особые переживания у студента. Здесь важны и личный опыт, и природные способности, и образование, и конкретное научное руководство к действию. Общение с людьми, знание психологических особенностей и применение психологических методов крайне необходимы специалистам, работа которых предполагает постоянные контакты типа «человек–человек», а значит и тем сегодняшним студентам, которые завтра станут юристами. Поэтому курс предполагает проблемный, диалогичный стиль преподавания, стимулирующий поисковую активность студентов при написании эссе, при самостоятельной подготовке и в использовании знаний и практических умений при дальнейшей профессионализации. Успешная реализация полученных психологических знаний и умений в процессе общения и взаимодействия с другими людьми зависит уже от личных усилий студента. Для настоящих профессионалов этика должна стать не отвлекающей наукой, а важным и необходимым звеном их психологической культуры, способной придать формирующимся рыночным отношениям цивилизованный характер.

Важной задачей, стоящей перед преподавателем, таким образом, является формирование у молодых людей установок на преодоление специфических барьеров перед внедрением достижений психологической науки, этики в повседневную практику правоохранительных органов. Эти барьеры имеют преимущественно субъективно-объективную природу. Например, барьер предубеждения к науке. Интервью работников следственного комитета, которое проводили студенты-дипломники, показало, что мнение о том, что наука и практика – два равных, но для них малосвязанных друг с другом вида деятельности. Соответственно, считают профессионалы-практики, людям науки, «оторванным от реальности» не стоит вмешиваться в их дела. «Надо будет, пригласим, как экспертов», при этом часто респонденты не могли сформулировать, что они имеют в виду под словом «надо». И если эксперт-медик для них легко признается носителем специальных знаний, то психолог, а тем более специалист по этике все еще остаются специалистами «престижными и модными», но не необходимыми для дела. Следует отметить отдельно и барьер ригидности у работников правоохранительной и правоприменительной деятельности, который связан с привычкой делать все по уже сложившимся в ходе личного опыта приемам и подходам. Многие специалисты не раз говорили о там,

что профессиональная деформация юриста проявляется, среди прочего в том, что перемены и новшества воспринимаются ими как неоправданный и ненужный риск.

Тем не менее, в современной науке ни у кого не возникает сомнения в необходимости, так называемой моральности права. По мнению В.А. Туманова, «право во всех его проявлениях – как нормативная система, движение общественных отношений, правосудие – должно быть пронизано нравственностью. Внутренняя моральность права – одно из важнейших условий его эффективности» [5, С. 68]. В то же время еще в начале прошлого века ученые предупреждали о том, что высокоморальные устремления, которым должно было бы подчиниться право, для всеобщего блага с неизбежностью привело бы к оправданию террора и насилия, диктатуры и бесправия личности. Благими намерениями дорога в ад выстлана... А.Б. Франц выразил эту мысль следующим образом: «Когда говорят, например, о цивилизованном значении права, лично я вижу его величайшую миссию в ограничении безграничных самих по себе притязаний морали. Хотите еще пару синонимов в противопоставлении демократического и тоталитарного общества? Извольте. Это правовое и моральное общество. Ибо тоталитаризм есть язык морали в той же степени, в какой морализирование есть язык тоталитарной политики» [6, С. 11]. Мы часто встречаемся, к сожалению и в науке, и в практике с подменой понятий. В данном случае (мораль и право) со взаимной подменой, что приводит, например, к превращению свободы в произвол и вседозволенность. «Применительно к современным реалиям справедливо будет заметить: недостаток нравственности не может быть заменен хорошим законодательством, судом, администрацией. Без нормального духовно-нравственного развития людей нет правильной политико-правовой, государственной жизни. Подлинно эффективным может стать лишь такое право, которое прочно опирается на нормы общественной морали, соответствует нравственным представлениям общества. (...) В настоящее время критерием любого закона должно быть признано его соответствие положениям международного права, которое все больше и больше отражает общечеловеческие ценности: гуманизм, справедливость, милосердие, уважение естественных прав человека, его гражданских и политических свобод» [2, С. 95].

Специфика профессиональной деятельности юриста, особенности его нравственного и социального положения определяют юридическую этику. Как отмечает Н.Я. Соколов, – «юридическую профессию можно определить как официально признанный государством и регламентированный законом род деятельности, связанный с правовым регулированием общественных отношений, обеспечением соблюдения членами общества правовых предписаний, требующий необходимых знаний и навыков, приобретаемых путем юридического образования или практического опыта, накладывающий на юристов социальную ответственность за эффективное выполнение возложенных на них обязанностей в системе разделения труда» [3, С. 63]. Конечно, существуют свои специфические особенности в деятельности судьи, прокурора, следователя, нотариуса, юрисконсульта и т.д. В любом случае юрист, опираясь на закон, реализует правовое и нравственное требование справедливости. М.С. Строгович, подчеркивая неразрывность справедливости и законности, писал, что всякое решение принимаемое органами государства, «должно быть законно и справедливо; более того, законным может быть только справедливое решение, несправедливость не может быть законной» [1, С. 28]. Судья, прокурор, следователь несут личную ответственность за соблюдение законности своих действий, решений, их справедливость или несправедливость без права сослаться на чей-то совет, мнение или указание. Они морально ответственны не только перед государством, но и перед своей совестью.

На наш взгляд, именно период обучения в вузе, период становления профессионала позволяет решить проблему разрыва теории и практики. Особым проводником для решения этого конфликта является, как уже указывалось выше, возрастные особенности студентов, их личная заинтересованность в вопросах морали. То, что философы и психологи определяют, как время поиска личных смыслов. Вечный вопрос юности – «Кто Я?».

Уже много лет мы проводим, так называемые «Психологические чтения» для студентов. Главным моментом этого мероприятия является процесс написания эссе-размышления по определенной теме. Последние 6 лет тому для чтений предлагают студенты. Этот выбор связан во многом с теми проблемами, которые волнуют все общество на данный момент. Вот темы последних лет – «психология войны», «психология мира», «психология изгоя», «психология авторитарности», «психология лжи», «психологическое насилие». В 2015 году студенты предложили тему: «Психология безысходности». Преподаватель внес корректировку, направляющую размышление молодых людей и тема стала называться: «Психология преодоления безысходности». Интересно, что определяя понятие «безысходности», чаще всего вводилось слово «некомпетентность». При этом, как показало обсуждение, под компетентностью понималось представление о том, что такое хорошо и что такое плохо, то есть «моральная компетентность» [4, С. 31]. В эссе студенты часто ставили вопросы, обращенные часто к самому себе. Приведем примеры.

«Меня на протяжении долгого времени интересовал вопрос: остается ли самообман самообманом, если я признаю себе в неправдивости движимых мною мыслей? И что я улучшу, если признаю себе в том, ЧТО есть иллюзия, а что нет? И ведь все равно иллюзии после признания никуда не уходят... Значит так удобнее?» (Светлана С.).

«Но я лично, не понимаю, почему кому-то нравится провоцировать у других людей депрессию? Зачем было создано это движение? (Эму) Уверена, что из-за незнания и от «нечего делать» много детей, да и я тоже, присоединилась к этой субкультуре и... все закончилось грустно. Если бы люди интересовались и открывали сообщества не о проблемах, а о радостях жизни, наверняка им жилось бы лучше и светлее. Меня «грузили», но я, наверно тоже это делала...» (Евгения Б.).

«Что за цели у молодого человека, современного молодого человека, такого как я? Все и сразу? Это было всегда... Интересно, что мешает? По моему мнению, это неуверенность в завтрашнем дне и лень (не хотят ничего делать)» (Игорь К.).

Мы уверены, что разобравшись со своими личными вопросами или хотя бы определив их как основные и мучительные, студент сможет в будущем понять другого человека, не быть по отношению к другим черствым и бездушным.

Нельзя не согласиться с мнением Скабелиной Л.А., Шамониной О.П. и других специалистов в том, что главным направлением профилактики профессиональной деформации юристов является психологическое и этическое просвещение. Предупрежден – значит вооружен. Зная признаки профессиональной деформации, юрист на ранних стадиях может их заметить и суметь приостановить их дальнейшее развитие. А значит, труд юриста будет более эффективен. Когда сотрудник теряет истинное представление о нравственном смысле своей службы, появляется карьеризм, стремление к власти, формализм в работе, желание переложить ответственность с себя на других, или наоборот – неуверенность в себе, обособление, стремление подменить реальные профессиональные действия написанием разного рода бумаг, отчетами и пр. В настоящее время, как показала переаттестация, многим сотрудникам правоохранительных органов уже явно не хватает старых знаний и опыта. Игнорирования современных реалий приводит к серьезным провалам в их работе.

Автор считает, что в данной работе новыми являются следующие положения и результаты: в учебной дисциплине «Профессиональная этика юриста» заложены богатые возможности профилактики профессиональной деформации, а значит разрешения многих проблем в деятельности сотрудников правоохранительных органов; этот курс нужно пролонгировать, а также ввести дифференцированную оценку. Главное помнить, что только через конкретное и личное можно изменить общее и общественное.

Литература

1. Проблемы судебной этики / под ред. М.С. Строговича. М., 2005.
2. Профессиональная этика и служебный этикет / под ред. В.Я. Кикотя. М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2012.

3. Соколов Н.Я. Профессиональная культура юристов и законность: учебное пособие. М.: Проспект, 2015.
4. Сорочан В.В. Профессиональная этика. М., 2015.
5. Туманов В.А. Правовой нигилизм в историко-идеологическом ракурсе // Государство и право. 1993. № 3. С. 68.
6. Франц А.Б. Мораль и власть // Философские науки. 1992. № 3.

The prevention of professional deformation of students in Russia in the study course «professional ethics of a lawyer»

Vera Valentinovna Sorochan, associate Professor of criminal law and procedure, Moscow Witte University

The article is devoted to the psychological and pedagogical understanding of prevention of professional deformation of students of the course "Professional ethics of a lawyer." It emphasizes the importance of new forms of communication and dialogue in education. It has been shown that an important task of the teacher is to develop young people's attitudes to overcome specific barriers to the introduction of the achievements of psychology, ethics in the daily practice of law enforcement. The author is convinced that the real professionals ethics should not be an abstract science, but an important and necessary part of their psychological culture capable of giving emerging market economy civilized.

Keywords: vocational education, professional deformation, prevention of professional deformation, moral rights, age-specific features

УДК 346.13(094)

**ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ
ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И СОВРЕМЕННЫЕ
ПРОБЛЕМЫ ДЕЙСТВИЯ ИСТОЧНИКОВ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА**

*Сергей Алексеевич Правкин, канд. юрид. наук, доц.,
доц. кафедры теории и истории государства и права,
e-mail: Pravkin@bk.ru,
Московский университет им. С.Ю. Витте,
<http://www.muiiv.ru>*

В статье рассматривается развитие гражданского законодательства в Российской Федерации на современном этапе. Автор анализирует источниковую базу гражданского права и проблемы действия этих источников.

Ключевые слова: гражданское право, законодательство, источники права, тенденции, Конституция Российской Федерации

С.А. Правкин

В соответствии со ст. 71 Конституции РФ гражданское законодательство находится в ведении Российской Федерации. Но в некоторых случаях право издания норм гражданского права делегируется субъектам Российской Федерации. В соответствии со ст. 72 Конституции РФ вопросы владения, пользования, распоряжения ресурсами, жилищное, земельное, водное, лесное законодательство, законодательство о недрах – относятся к совместному ведению РФ и ее субъектов. По данным вопросам субъекты федерации могут принимать свои нормативные акты в соответствии с федеральным законодательством.